

На правах рукописи

Кравченко Оксана Борисовна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА В
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ: СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Красноярск – 2017

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Барбашина Эвелина Владимировна

Официальные оппоненты: Ушакова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», кафедра физической культуры и здорового образа жизни, профессор

Петров Владимир Валерьевич, кандидат философских наук, ФГБун Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, сектор науки и образования, научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 10 ноября 2017 года, в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д.82, стр.6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Рахинский Дмитрий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результатом кардинальных изменений, произошедших в России в конце XX и начале XXI веков, стали кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политико-правовой, социокультурной. Развитие этих процессов во многом связано с отсутствием теоретического анализа происходящего и, особенно с недостаточной философской рефлексией изменений, происходящих в области образования и права. Кризисность современной ситуации обусловлена разрушением традиционных механизмов идентификации личности и социальной группы, ослаблением роли государства, возникновением сложнейших проблем обеспечения легитимности во взаимодействии субъектов образования и права и др. Следствием этого является возникновение новых проблем, связанных с формированием новых форм субъектности, адекватных общественным изменениям и, соответственно, «запараллеленных» на эти изменения новых форм сборки самих субъектов. Это в полной мере относится к рассмотрению государства, семьи, гражданского общества и человека как субъектов образования, одновременно являющихся и субъектами права (физическими и юридическими лицами). Изменение взаимодействия субъектов образования и права в принципиально новых условиях делает необходимым разработку теоретико-методологических оснований анализа этого взаимодействия и поиска решения (пока на теоретическом уровне) проблемы сборки и взаимодействия субъектов – носителей этих различных видов социальной активности.

В условиях формирования VI технологического уклада и развивающейся глобализации формируется тенденция к интегрированному типу субъектности. Применительно к образованию и праву речь идет об интегрированных формах совмещенного развития субъектов образования и субъектов права. Традиционные и новые технологии сборки становятся

предметом междисциплинарных исследований философии образования, социальной философии, философии права и т.д.

Анализ исторической последовательности парадигм объективности (К.-О. Апель), субъективности (Ю. Хабермас) и интерсубъективности (В. Хесли) показывает, что полное отрицание субъект-объектной парадигмы может привести к полному краху рациональности как способа философской рефлексии. Однако формирование данной парадигмы, с нашей точки зрения, возможно и необходимо пока только в рамках субъект-субъектного отношения. С одной стороны, данный тезис в большей степени относится к области образования, в меньшей к области права. С другой, меристско-индивидуалистическая ориентация развития естественного права, как и основные тренды в развитии современного образования, подчеркивает сходство направленности векторов их движения в сторону субъект-субъектного взаимодействия.

Учитывая междисциплинарность и универсальность проблемы взаимодействия субъектов образования и права, нельзя «механически» объединить, суммировать тех и других, получив нечто среднее, объединяющее первое (субъектов образования) и второе (субъектов права). Данное утверждение тем более справедливо, если учесть, что в современных условиях государство не является четко выраженным субъектом управления и развития, а в треугольнике «государство-общество-бизнес», который сегодня формируется, бизнес начинает играть доминирующую роль. Именно поэтому концентрация исследовательских усилий на проблеме взаимодействия субъектов таких субстанциональных для общества структур, как образование и право, с ориентацией на определение новых, эффективных и адекватных моделей взаимодействия их субъектов в сторону интеграции, является крайне необходимой.

Таким образом, актуальность исследования определяется следующими факторами:

- процессом трансформации субъект-объектной парадигмы в сторону усиления субъектности, чего требует происходящее сегодня реформирование образования и права в условиях перехода к VI технологическому укладу;
- формированием тенденции к интегрированному типу субъективности в разработке новых технологий сборки социальных субъектов;
- необходимостью разработки теоретико-методологических оснований решения практических проблем, возникающих в процессах взаимодействия субъектов образования и права поиска технологий создания личности как интегрированного субъекта образования и права.

Степень разработанности темы.

Основы общеметодологического и содержательного анализа образования представлены в работах Г.Д. Гриценко, Д.А. Керимова, Ю.А. Куковьякина, В.И. Кудашова, Ю.В. Грицкова, Н.В. Наливайко, В.И. Паршикова, В.И. Панарина, М.А. Петрова, Н.С. Рыбакова, В.В. Савонина, Т.В. Твердовой, О.Н. Смолина, А.Н. Субетто, Е.В. Ушаковой, С.И. Черных, Н.М. Чуринова и др. Авторы раскрывают правомерность и методологическую особенность праксиологических, аксиологических, экзистенциальных оснований философии образования. Спецификация различных аспектов современного образования проведена в работах Б.О. Майера (онтологические аспекты), Н.С. Рыбакова (социологические), В.И. Кудашова, В.В. Петрова, Т.А. Рубанцовой (диалогические и коммуникационные аспекты). Однако в работах, посвященных философскому анализу общей проблематики современного образования, оно, как правило, редко рассматривается во связи с правовым контекстом.

Именно поэтому для диссертационного исследования значимыми оказались работы по философии права С.С. Алексеева, М. И. Абдуллаева, В.И. Кудашова, П.В. Каремирчука, В.С. Нерсисянца, С. Г. Чукина и др. В работах вышеперечисленных авторов концептуализируется статус понятия права, его структура и особенности права как социального института:

социальные практики, агенты, организационное структурирование права и т.д. Следует отметить, что в данных работах право рассмотрено во взаимодействии с другими институтами, в том числе и с образованием, однако в статическом, а не динамическом аспекте.

В работах Р.С. Байниязова, Г.Н. Глиоса, В.С. Диева, Б.А. Кистяковского, Н.В. Копцевой, В.М. Сырых, Д.К. Погребной, А.В. Пугачева, Е.В. Увариной, Д.А. Ягофарова и других рассмотрены важные для диссертационного исследования вопросы формирования правосознания и правовой культуры, показана необходимость их формирования на современном этапе развития общества. Однако взаимосвязь правовой культуры и правосознания с особенностями перехода к VI технологическому укладу рассматривается недостаточно.

Особую группу работ составляют исследования, посвященные анализу общетеоретических аспектов, связанных с функционированием субъектов, их идентичностью, а также с их трансформацией в современную эпоху. К ним относятся работы В.А. Аршинова, Т.С. Ахромеевой, В.А. Бугрова, А.М. Гендина, Г.Б. Гутнера, А.А. Изгарской, О.А. Карловой, Н.А. Князева, В.Е. Лепского, Г.Г. Малинецкого, В.И. Моисеева, Н.М. Смирновой, В.С. Степина, В.В. Тарасенко, М.П. Яценко и др. Автор в диссертационном исследовании основывается на концепциях вышеперечисленных авторов, раскрывающих технологии сборки субъектов и развивает их применительно к области взаимодействия образования и права. На основании полученных результатов выстраивается дескриптивная модель перспектив формирования образовательно- правового субъекта. Некоторые аспекты этой проблематики были разработаны В.А. Кубаревым, С.К. Шайхетдиновой (проблема отчуждения), Д.В. Ивановым, А.А. Носовым (проблема виртуализации), Г.В. Панасенко, И.А. Пфаненштиля, М.П. Яценко (понятие субъекта и субъективности).

Особую значимость в методологическом и теоретическом аспектах имеет группа работ, в которых анализируется праксиологическая основа,

многогранность и диалектический характер субъект-объектных связей в различных сферах жизнедеятельности общества с учетом их исторической спецификации (А.Л. Андреев, Ж.М. Абдильдин, И.В. Бычко, П.С. Дышлевой, И.Н. Круглова, Л.В. Куликова, В.С. Степин, В.Н. Типухин и др.). Эти работы развивают «классические» положения, посвященные становлению категорий «субъект» и «объект» в истории философии (В.А. Лекторский, К.Н. Любутин, В.В. Минеев, В.Г. Немировский, Д.В. Пивоваров, С.К. Черепанов, А.П. Шептулин и др.).

Следующая группа работ посвящена реальным и предполагаемым (прогностическим) характеристикам VI технологического уклада, его роли в изменении природы взаимодействия субъектов образования и права, а также самих содержательных институтов образования и права в условиях информационного общества. В ряде работ рассматриваются перспективы российского образования в условиях перехода к VI технологическому укладу. К данной группе относятся работы следующих авторов: Ю.Ф. Абрамов, В.М. Авербух, Г.Г. Бадалян, С.Ю. Глазьев, А.А. Изгарская, М.В. Ковальчук, Н.П. Копцева, Е.Каблов, В.Ф. Криворотов, Л.И. Лопатникова, Д.С. Львов, Г.Г. Малинецкий, О.Ф. Нескребина, Н.А. Новицкий, А.Б. Потанов, А.В. Подладов, М.Л. Хазин и др. Работы большинства из вышеперечисленных авторов основываются на теориях Н. Кондратьева, И. Шумпетера и Б. Артура, которые являются основателями методологии экономической теории. Работы их последователей преимущественно ориентированы на экономические аспекты и лишь частично на исследование характеристик процесса перехода к VI технологическому укладу, в том числе в области образования и права. Данная оценка не уменьшает значимости этих работ для диссертационного исследования, но предполагает их дальнейшее развитие.

В рамках диссертационного исследования использовались результаты исследований, посвященных вопросам специфики информационного общества и теории социальных практик (П. Друкер, М. Порот, А. Турен и

др.), постиндустриальной экономики (Г. Стоунер), общества риска (У. Бек), развитого капитализма (Г. Шиллер, М. Кастельс). Это связано с тем, что взаимодействие образования и права в условиях перехода к VI технологическому укладу во многом определяется характеристиками именно данных типов общества.

В ряде разделов работы применялись методологические принципы структуралистской теории П. Бурдьё, теории коммуникации М. Маймона, Ю. Хабермаса, теории идентификации З. Баумана, Р. Брубейкера и Ф. Купера, а также различные конструкты будущей виртуальности как социальной практики (О. Хаксли и его работа «Воин матрицы»).

Социально-философский анализ взаимодействия субъектов образования и права (в части правового регулирования этих процессов) основывается на содержании нормативных правовых актов Российского государства, основными из которых является «Закон об образовании в Российской Федерации» 2012 года и многочисленные программы развития образования и ликвидации правовой «неграмотности» российского населения.

В результате обзора литературы можно констатировать, что:

- философский анализ проблем образования, рассматриваемого в его взаимодействии с правом, чаще осуществляется в статическом (как состояние), нежели в динамическом (как взаимодействие) статусе;

- недостаточно рассмотрена в практическом и теоретическом аспектах проблематика формирования личности как интегрированного субъекта образования и права;

- не в полной мере определены функциональность правовой культуры в решении задачи создания / формирования единого субъекта образования и права и места образовательно-правового потенциала в этом процессе.

Объект исследования – взаимодействие образования и права как социальных институтов.

Предмет исследования – взаимодействие субъектов социальных институтов образования и права в условиях современной России.

Цель исследования – на основе социально-философского анализа взаимодействия субъектов образования и права определить состояние и перспективы этого взаимодействия в современных российских условиях.

Для достижения целей необходимо решить несколько **задач**:

1. Выявить и критически проанализировать основные теоретико-методологические подходы к исследованию взаимодействия образования и права как социальных институтов.

2. Проанализировать взаимодействие образования и права как социальных институтов в историческом и современном контекстах.

3. Выявить основные характеристики субъектов взаимодействия образования и права с позиции институционального подхода.

4. Рассмотреть новый технологический уклад как основание изменений во взаимодействии субъектов образования и права.

5. Определить субстрат, на основе которого взаимодействие субъектов образования и права приобретает оптимальный характер в условиях перехода к VI технологическому укладу.

6. Разработать и проанализировать понятие «образовательно-правовой потенциал» в рамках социальной философии, эксплицировать его структуру и показать возможные перспективы развития интеграции субъектов образования и права.

Научная новизна исследования

1. Процесс взаимодействия образования и права рассмотрен через призму коэволюционных связей между институциональными, ценностными и смысловыми составляющими систем образования и права в процессе их исторического и современного становления и развития.

2. Критически проанализированы основные теоретико-методологические подходы к исследованию взаимодействия образования и

права в современных условиях. Определено, что наиболее перспективным является неинституциональный подход.

3. Выявлены основные характеристики субъектов взаимодействия образования и права с позиции институционального и неинституционального подходов.

4. На основе общей теории технологических укладов VI технологический уклад представлен как основание современных изменений во взаимодействии субъектов образования и права в условиях информатизации и глобализации.

5. Определено, что субстратом, на основе которого взаимодействие субъектов образования и права приобретает оптимальный характер, является правовая культура.

6. В рамках социальной философии разработано понятие образовательно-правового потенциала, спрогнозирована его структура и показаны возможные перспективы развития интеграции субъектов образования и права.

Положения, выносимые на защиту

1. Характер взаимодействия образования и права в процессе коэволюции исторически изменялся: от воспитания через воспитание/обучение в период догосударственности и государственности к полисубъектности современного этапа, основной характеристикой которого является признание человека (индивида, личности) основным субъектом как права, так и образования. Глобализация и интернетизация усиливают меристско-индивидуалистическую образовательную и правовую ориентацию личности через виртуализацию и требуют, во-первых, соответствующей по форме и содержанию правовой рефлексии и, во-вторых, новых технологий сборки субъектов образования и права. При этом традиционная методологическая база рассмотрения субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий не в полной мере отвечает решению этих задач.

2. Критический анализ традиционных методологических подходов (системный, деятельностный, структурно-функциональный, социокультурный) показал, что каждый из них вносит свой вклад в рассмотрение таких социальных институтов, как образование и право, а категориальные ряды, разработанные в рамках этих подходов, с высокой степенью адекватности концептуированы теориями, рассматривающими образовательно-правовое взаимодействие эпохи модерна. Однако универсализм образования и права, актуализировавшийся в современную эпоху и проявляющийся в том, что именно через них все в большей мере «опосредуются во взаимодействии» все частные институции (человек, семья, гражданское общество, само государство), требует нового уровня философской рефлексии, отвечающей современному уровню интегрированности образования и права, а также их субъектов. Как показало проведенное исследование, этому более других соответствует неинституциональный подход.

3. В рамках изучения современного этапа процесса взаимодействия образования и права и изменения их субъектов было установлено, что основные противоречия в их взаимодействии возникают как результат разновекторности развития образования и права (как формальных и неформальных институтов). В качестве перспективы рассматривается «гибридный» вариант, который раскрывает постепенность изменения образования и права: частичное восприятие нового (на основе «импорта» образовательных и правовых практик) и частичное неприятие старого (на основе образовательных и правовых практик, специфицированных российскими условиями). Специфика России во взаимодействии образования и права состоит в том, что если право на образование носит исторически более адекватный характер (несмотря на развивающееся сегодня неравенство индивидов в его реализации), то правовое образование как уровень взаимодействия образования и права эволюционирует в сторону правовой неграмотности, а образовательное право не всегда ассоциировано как

правообеспечивающее начало с темпами и содержанием образовательных трансформаций. Это инициирует требование новых интегрирующих характеристик для субъектов образования и права – пока в основном для государства и гражданского общества. Прототипом новой модели интеграции образования и права, согласно сформулированной гипотезе, должно выступать в большей степени не государство, а гражданское общество как неформальный социальный институт по созданию нового образовательно-правового пространства и деятельной реализации развития правовой культуры и образовательно-правового потенциала индивидов.

4. VI технологический уклад, определяемый глобализацией, интернетизацией, мультикультурализмом, инициирует интересность как новую парадигму онтологии ранее дифференцированных субъектов образования и права. Формирование интегрированного субъекта, специфицируемого как «человек когнитивный», становится «действительной», а не «возможной» социальной задачей, с одной стороны, а с другой – интегрированный субъект становится точкой отсчета реформирования образования и права как универсумов, обладающих признаками всеобщности. Определяющими для формирования российского образовательного пространства становятся (среди прочих) три фактора:

- объединяющей функцией (относительно индивида), как субъекта образования и права, является признание его самобытности и независимости;
- бытие человека (индивида) в современности, как никогда, определяется (в его прогрессивном и регрессивном развитии) объемом его культурного (в нашем случае правового и образовательного) потенциала;
- спецификой российского правового менталитета является то, что индивиды в повседневной практике преимущественно руководствуются нормами морали и лишь после этого нормами материального права. Следовательно, правовое образование является той областью взаимодействия образования и права, в которой «сборка единого» субъекта образования и права возможна с наибольшей оптимальностью. Правовое образование

рассматривается нами как составляющая часть объемов «правовая культура» и «образовательно-правовой потенциал».

5. Новый технологический уклад как технологический уклад «общества знания» требует новой интерпретации понятия «правовая культура» соответствующей современному применению образовательных и правовых практик. Эта интерпретация основывается на следующих принципах: первый состоит в том, что сама правовая культура индивида интерпретируется сегодня как субъект, противопоставляемый познаваемым или преобразуемым объектам (в нашем случае образованию и праву), приобретая тем самым свойства субстрата их развития; второй – культура, представленная как «образование человека» эксплицирует «право на образование» как «право бороться за свое счастье»; третий – «образовательное право» и «правовое образование» как уровни взаимодействия субъектов, выступая в системном единстве с «правом на образование» как «правом бороться за свое счастье» (то есть естественным правом), в новом технологическом укладе является основой нового модуса развития индивида, который можно определить как интегрированный «образовательно-правовой потенциал».

6. Образовательно-правовой потенциал в самом общем виде может быть определен как личностные качества (атрибут личностного образовательно-правового пространства), отражающие направленность деятельности личности (индивида, человека) и ее преобладающие социальные характеристики. Определяющей среди этих характеристик является способность к принятию решений в процессе собственной социализации. Образование и право могут выступать как средства деятельности индивидов, а также как основа и условие их социальных практик только тогда, когда они субъективированы в достаточной мере. В объеме субъективации образование и право необходимо рассматривать дифференцированно: как ресурс (потенциал) формирования развития личности, во-первых, и как ресурс (потенциал) развития и формирования индивидуальности, во-вторых. Результатом подобного различения является

утверждение того, что право не может быть изначальным в единстве этих ресурсов (потенциалов), а образование будет изначальным только как право на образование. До определенного возрастного периода потенциал личности может и будет включать в себя образование только как ресурс. В то же время право как ресурс (как нормативы) замещается моралью (воспитанием). В потенциале индивидуальности образование сразу реализуется как обязанность, диктуемая государством, но тоже до известного возрастного предела. Затем индивидуальность может (как в случае правового нигилизма) выбирать: продолжать или не продолжать образовательный процесс, реализовать тот или иной тип правовых практик. Это означает, что образование и право как социальные практики по-разному реализуется в потенциалах личности и индивидуальности.

Основанием для сохранения единства (в его изменчивости как непрерывности переходов личности и индивидуальность и обратно) может являться только процесс самоидентификации человека как целостного феномена. Реальность «движения» к такой идентичности и есть не что иное как динамическое взаимодействие, взаимопереход и взаимодополнение потенциала личности и потенциала индивидуальности друг в друга. Онтологическим основанием перехода является интеграция социальных практик. Результирующей интеграции образовательного и правового потенциалов является правовое образование, результирующими которого, в свою очередь, являются образовательная идентичность и правовая цивилизованность, которые в своей взаимной конвергированности могут быть рассмотрены как субстанциальные условия формирования образовательно-правового потенциала (индивида, человека, личности).

Теоретико-методологические основы исследования.

Основными для диссертационного исследования стали следующие методологические принципы и подходы:

- системный подход (Н.А. Аверьянов, И.Д. Андреев, И.Б. Блауберг, М.С. Каган, А.И. Ракитов, Э.Г. Юдин), согласно которому социум и социальные процессы рассматриваются как совокупность взаимосвязанных подсистем;

- структурно-функциональный подход (Д.В. Пивоваров, Дж. Хоманс, А.Г. Чусовитин, В.Е. Кемеров и др.), в рамках которого разрабатываются категории «социальное взаимодействие» и «деятельностный подход» (О.С. Анисимов, А.Г. Асмолов, А.М. Волков, Г.П. Щедровицкий и др.) и показывается, что любая деятельность, в том числе образовательная и правовая, предполагает наличие социальной регламентации в виде предписания или нормы;

- социокультурный подход (Н.И. Лапин, Н.Л. Селиванова, В.С. Буралин, Д.А. Ягофаров, Е.А. Васильченко, В.М. Сырых и др.), в рамках которого рассмотрены конструкты образовательного и правового пространства, субъектность образовательной и правовой деятельности, социальные практики правового регулирования;

- институциональный и неинституциональный подход (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Вебер, П. Блау, Д. Норт и др.), с помощью которого рассмотрены основные механизмы создания социальных институтов, а также сформулированы структуры взаимодействия их субъектов.

Неоинституциональный подход позволил выявить специфику функционирования институтов образования и права, проанализировать особенности институциональных усложнений и институциональных искажений в условиях трансформационного процесса. На его основе рассмотрена взаимосвязь функционирования формальных и неформальных институтов, развития институциональной структуры и деятельности субъектов. Согласно принципам структурно-функционального подхода процесс взаимодействия образования и права исследован на трех взаимообусловленных уровнях: институциональном, ценностном и

поведенческом. Применение социально-деятельностного подхода было продиктовано необходимостью учета инверсионной природы социально-правовой динамики, определения специфики протекания процессов в обществе, направленных как на воспроизводство, так и на изменение тех или иных структур. Метод сравнительного анализа позволил охарактеризовать общее и особенное в процессах взаимодействия образования и права, происходящих на различных уровнях социального пространства. Благодаря выявлению базовых ценностных типов и разновидностей стратегий поведения определены основные параметры ценностных и поведенческих компонентов процесса взаимодействия субъектов образования и права.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая, научная и практическая значимость исследования определяется его актуальностью и новизной. В диссертации исследованы современные трансформации образования и права, особенности их взаимодействия в условиях VI технологического уклада, теоретически обусловлена возможность и необходимость формирования личности как интегрированного субъекта образования и права.

Положения диссертации ориентируют специалистов в области социальной философии, философии образования, теоретиков права на углубление и расширение гносеологического, онтологического, праксиологического анализа процесса складывания новых форм «сборки» социальных субъектов, взаимодействия образования и права, их трансформации в условиях глобализации и интернетизации.

Результаты диссертации могут быть использованы как методологическая основа для совершенствования образовательной и правовой политики, проводимой государством. Практические положения, сформулированные в исследовании, могут использоваться для разработки исследовательских и образовательных программ различного уровня, расширения и обоснования перспективных исследований в области и права,

социальных практик в различных областях конкретной работы по формированию личности как интегрированного субъекта образования и права.

Апробация и внедрение результатов.

Основные результаты исследования отражены в 13 печатных работах общим объемом около 20 печатных листов, включая монографию «Образование и право в условиях перехода к VI технологическому укладу» и три статьи в рецензируемых научных журналах.

Материалы диссертации были представлены и обсуждены на конференциях различного уровня, в том числе IX, X, XI, XII Всероссийских научно-практических конференциях «Проблемы становления правового социального государства в современной России» (Новосибирск 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г.); Конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современности» (2012 г., Новосибирск); Международной научно-практической конференции «Современное образование: плюсы, минусы и перспективы» (2013 г., Саратов); Всеукраинской научной конференции с международным участием «Научный диалог «Восток - Запад» (2013 г., Днепрпетровск), VII International Research and practice conference (2014 г., Munich) и других.

Структура диссертации.

Диссертация включает в себя: введение, две главы, каждая из которых включает три параграфа, заключение и список литературы, который насчитывает 109 наименований, из них 9 на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** актуализирована тема диссертационного исследования, показаны степень ее научной разработанности, определены объект и

предмет исследования, его цель, задача и методология, раскрыта научная новизна, указана теоретическая и научно-теоретическая значимость полученных результатов исследования, представлена информация об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Взаимодействие образования и права как социальных институтов»** проводится анализ теоретико-методологических подходов к рассмотрению процессов взаимодействия образования и права, осуществляется анализ их взаимодействия как исторического феномена, определяются характеристики процесса взаимодействия субъектов образования и права с позиции неонституционального подхода.

В первом параграфе первой главы **«Теоретико-методологические подходы исследования взаимодействия образования и права»** рассмотрены теоретико-методологические подходы, применяемые для анализа взаимодействия образования и права.

В качестве исторического ограничения в рассмотрении эпистемологических возможностей проанализированных подходов сформулирован тезис о том, что определяющим автором современных процессов взаимодействия образования и права является государство, и не гражданское общество и не индивид.

В рамках системного подхода к изучению взаимодействия образования и права, последние представлены как множество взаимосвязанных элементов, объединенных общностью функций и целей, единством управления и функционирования. Соответственно, если государство выступает в роли общей системы, то образование и право будут его подсистемами, имеющими свои структурные элементы (подсистемы) и т. д. Этот «принцип матрешки» относится и к праву. Соответственно, само взаимодействие образования и права, а также их субъектов, рассматривается как «многое в едином». Так, индивид выступающий как субъект образования, может рассматриваться как «физическое лицо» в правовом пространстве. Подобного рода «единство» определяет специфику целого как

специфику взаимодействия его элементов. Взаимная определенность элементов системы подразумевает не только их конвергируемость, но и их автономизацию. Подобная дихотомия инициирует не только позитивные, но и деструктивные моменты.

Эвристическая ценность следующего, структурно-функционального подхода, состоит в возможности выявления как структуры образования и права, так и в выявлении структуры процесса их взаимодействия. Особое значение структурно-функциональный анализ имеет для квалификации развитости субъектов образования и права, определения возможностей развития их функционального взаимодействия и трансформации. Указывая на отсутствие достаточной проработки понятий «связь», «отношение», «взаимодействие», диссертант (вслед за Г.В.Ф. Гегелем) подчеркивает тезис о том, что всякое взаимодействие может быть представлено как диалектика взаимосвязей и взаимоотношений. Соответственно, взаимодействие есть опосредующее, имеющее собственную структуру. По отношению к образованию и праву их взаимодействие, на взгляд диссертанта, является онтологическим основанием формирования реального образовательно-правового пространства. Представления «наполнения» этого пространства как обмена (Дж. Хоманс) или диалога (Д. Мид), по мнению диссертанта, обостряют проблематику значимости субъективного начала во взаимодействии образования и права. Именно поэтому деятельностный подход применяется тогда, когда образование и право рассматриваются как личностная ценность, личное благо. Деятельностный подход необходим для экспликации теоретико-методологических и методических положений, обобщений, субъектно-ориентированной организации и управления взаимодействия образовательной и правовой деятельности. Субъект-объектный подход к пониманию и представлению любого вида деятельности внес значительный вклад в формирование соответствующей парадигмы, достигнув своей «вершины» в концептуировании подхода компетентностного, перекинув тем самым своеобразный «мостик» в

автономную для взаимодействия образования и права, но столь актуальную для формирования их субъектов (а точнее интегрированного субъекта образования и права) проблему профессионализма.

Социокультурный подход позволил автору лучше понять механизмы продуцирования, поддержки и изменения людьми элементов и структур своей жизнедеятельности, объяснить механизмы преобразования индивидуального опыта в социально значимый и определить социокультурные ограничения, которые оказывают сопротивление восприятию другого опыта. Ключевыми понятиями для этого подхода являются понятия «социальное пространство» и «социальная сфера». Понятия «правовое пространство» и «образовательное пространство» рассмотрены в диссертации как инварианты «социального пространства», в функционировании которых имеются принципиальные отличия, обусловленные иерархией субъектов образования и права в процессе их взаимодействия. Критический анализ этих подходов показал, что каждый из представленных подходов по-своему важен для рассмотрения взаимодействия субъектов образования и права. Категориальные ряды, разработанные в рамках этих подходов, с высокой степенью адекватности концептуировали образовательно-правовое взаимодействие индустриальной эпохи.

Однако переход от субъект-объектной модели к субъект-субъектной и далее к полисубъектной парадигме требует дальнейшего, более «универсального», «симфонического» подхода к рассмотрению феномена взаимодействия образования и права в аспекте формирования (как того требует VI технологический уклад) интегрированного образовательно-правового субъекта. Именно последний фактор заставил нас обратиться к возможностям институционального (неинституционального) подхода как междисциплинарной исследовательской парадигмы современного социогуманитарного знания.

Во-втором параграфе первой главы **«Анализ взаимодействия образования и права как социальных институтов»** рассматривается взаимодействие образования и права как социальных институтов в их историческом развитии. Необходимость такого рассмотрения обусловлена применением именно неоинституционального подхода, тесно интегрированного с историческим методом.

Анализ взаимодействия образования и права как социальных институтов в их развитии показал, что:

1) характер взаимодействия и «представленность» субъектов образования и права менялись исторически. Изначально субъекты образования и права не выделялись из общества и природы и основным способом их формирования было воспитание. С ростом социально-экономической дифференциации воспитание соединяется с обучением, развитием правового сознания, а также происходит качественное изменение функций субъектов образования. Полисубъектность в области взаимодействия образования и права начинает формироваться в эпоху Возрождения и становится определяющей чертой современной образовательно-правовой ситуации. Характер современного образования и его взаимодействия с правом, помимо полисубъектности, определяется контекстом глобализации и интернетизации. Следствием становится формирование нового типа образовательного пространства и нового типа обучения – электронного, требующего соответствующей по форме и содержанию правовой рефлексии со стороны субъектов образования;

2) основные этапы развития права и правового сознания включают дополитический (догосударственный), государственный и современный этап, основной характеристикой которого является признание личности как основного субъекта права. Взаимодействие образования и права на современном этапе развития российского общества характеризуется как переходное, когда приоритет государства постепенно замещается другими субъектами образовательного пространства, а правовая рефлексия

дифференцируется у каждого из субъектов образования специфическим образом,

3) онтология этого процесса определяется тем, что взаимодействие социальных институтов может быть определено как возможность опосредования (через интеграцию) многообразия частичных субъектов в их целостности как «представителей» определенных социальных институтов. Универсализм образования и права на современном этапе как раз и проявляется в том, что через них «опосредуются во взаимодействии» практически все частичные субъекты (человек, семья, гражданские организации) и, в конечном итоге, само государство;

4) именно поэтому адекватность темпов развития активности личности как субъекта в праве (как деятельности) и образовании (как деятельности) для действительного, а не фиктивного, «иллюзорного» воспроизводства целостности общества получает статус определяющего фактора, как этого требуют цели системного взаимодействия образования и права.

Сегодня взаимная интегрированность образования и права переходит на новый этап развития и, соответственно, требует нового уровня философского осмысления этого процесса. Определяющая линия этих изменений проходит через личность как субъект образования и личность как субъект права («физическое лицо»). Личность как интегрированный субъект права и образования в потенции является актом, интенсифицирующим (конструктивно или деструктивно) интеграцию других субъектов образования и права, во-первых, и рождающим «в себе» и «для себя» новые смыслы, цели ценностей средства, во-вторых.

Задачей третьего параграфа первой главы **«Основные характеристики субъектов взаимодействия образования и права: институциональный подход»** является развитие положений второго параграфа и представление современных характеристик субъектов взаимодействия образования и права.

На основании краткого аналитического обзора теоретико-методологических подходов и истории взаимодействия образования и права как социальных институтов следует констатировать, что:

- «импорт» новых принципов трансформирования отечественного образования, о чем свидетельствуют реалии современной России, есть фактически необратимый процесс, осуществляемый из трех источников (по А. Олейнику) и представленных в диссертации как конвергенция, дивергенция и гибридный вариант;

- «трансплантация» принципов развития права как «импорт» возможна по линии первого и третьего источников. «Импорт» образовательных практик происходит более интенсивного в отличие от правовых. Это позволяет утверждать, что право и образование в своем взаимодействии и как социальные институты, и со стороны их субъектов, не находятся в состоянии «равновесности» векторов своего развития. Это является онтологическим основанием реальных противоречий в их взаимодействии как формальных социальных институтов. Соответственно, данное противоречие негативно отражается на формировании адекватных требованиям VI технологического уклада и процессам глобализации субъектов образовательно-правового взаимодействия, что замедляет процессы их взаимного интегрирования. Если право на образование носит исторически более адекватный характер (несмотря на неравенство индивидов в его реализации), то правовое образование как уровень взаимодействия больше акцентируется в сторону правовой неграмотности, а образовательное право не всегда ассоциировано как правообеспечивающее начало с темпами и содержанием образовательных трансформаций. По нашему мнению, в условиях глобализации и перехода к VI технологическому укладу социальные институты образования и права могут интегрировать друг в друга по двум моделям:

а) создание новой теоретической модели такой интеграции. Прототипом ее может послужить создание образовательно-правового пространства как некоторого третьего «социального института»;

б) продолжение относительно автономного развития этих двух социальных институтов, в определенной степени уже существующее сегодня, с частичным их взаимодействием, формализуемым специализированными действиями такого субъекта образования и права как государство.

В качестве некоторой, хотя и достаточной спорной посылки (которая подробно будет проанализирована в следующей главе), следует сформулировать тезис о том, что наиболее «перспективным» субъектом оформления и развития образовательно-правового пространства, его реальным автором может (должно?) являться гражданское общество как неформальный социальный институт по деятельной реализации развития правовой культуры и образовательно-правового потенциала индивида, а также интегрированного образовательно-правового пространства;

Для дальнейшего анализа онтологических оснований процессов изменения взаимодействия субъектов образования и права необходимо представление значимости влияния на этот процесс собственно современного технологического уклада, а также идущих процессов глобализации.

Во второй главе **«Взаимодействие субъектов образования и права в современных условиях»** автор решает проблемы, связанные не только с изменением собственно субъектов образования и права, но и обосновывает тезис о необходимости их интегрированного развития, определяет статус и роль правовой культуры в этом процессе, рассматривает образовательно-правовой потенциал как модус интеграции субъектов, который необходимо перевести в атрибутивное состояние интегрированного субъекта.

В первом параграфе второй главы **«Новый технологический уклад как основание изменений во взаимодействии субъектов образования и права»** анализируется влияние глобальных изменений на формирование и, главное, на требования, предъявляемые сегодня к субъектам образования и права, а также обосновывается тезис о том, что формирование действительно интегрированного субъекта становится социальной задачей, с одной стороны, а с другой, эта цель становится своеобразной точкой отсчета в

реформировании образования и права, как некоторых универсумов, несомненно обладающих признаками всеобщности. Что из выше сформулированных граней взаимодействия образования и права может соответствовать этим задачам в более полной (по отношению к другим) мере в условиях VI технологического уклада?

Не вступая в те обширные дискуссии, которые велись и ведутся сегодня по поводу совершенства (несовершенства), развитости (неразвитости), трансформации (деформации) взаимодействия образования и права, а также проблематики формирования субъектов образования и права, в параграфе отмечаются два обстоятельства: первое – в большинстве исследований определяется, что объединяющей функцией (относительно индивида как субъекта) образования и права являются признание и сохранение его самобытности и независимости.

Второе: бытие человека (индивида) определяется (в его прогрессивном и негативном развитии) объемом его культурного (в нашем случае правового и образовательного) потенциала.

Разделяя эти позиции, укажем на одно важное обстоятельство, исторически свойственное российскому менталитету, - стремление индивидов в повседневной практике руководствоваться прежде всего нормами морали и лишь после этого нормами материального права. Эти три фактора заставляют нас предположить, что из трех граней взаимодействия образования и права (право на образование, образовательное право и правовое образование) именно последняя является той областью, в которой интеграция (как взаимодействие) субъектов образования и права (если считать задачей этого взаимодействия «сборку единого образовательно-правового субъекта») возможна с наибольшей оптимальностью и объективностью. Тогда возникает еще один вопрос: что считать целью правового образования? Именно правового образования, которое имеет объем гораздо более широкий, а структуру гораздо более сложную, чем образование юридическое. Правовое образование – это неотъемлемая часть

того, что называют «правовая культура» и «правовой потенциал» в применении к образовательным и правовым общностям любой архитектуры. Именно эти объемы определяются как генеральные факторы для сознательного стремления изменить существующие институты и заменить или дополнить их новыми институтами, заимствованными из других стран, или другого контента. Поэтому два последующих параграфа будут посвящены анализу именно этих феноменов, а также выяснению философско-проблемных смыслов и их роли в формировании целостного субъекта образования и права.

Во втором параграфе второй главы **«Правовая культура и ее роль в интеграции субъектов образования и субъектов права»** проработаны проблемы, связанные с правовой культурой как субстратом взаимодействия субъектов образования и права. В этой связи особенно важной становится задача проектирования моделей «правового ликбеза», в рамках которых можно было бы достичь соответствующего уровня правовой культуры общества и правовой культуры личности. Это определяется тем, что сегодня сама правовая культура индивида (личности) выступает как субъектность, «вкладываемая» индивидом в познаваемые им и преобразуемые им объекты (в нашем случае образование и право). Рассмотрение этого как процесса позволило сформулировать два тезиса, которые на первый взгляд далеки друг от друга.

Первый состоит в том, что под естественным правом в его культурном дискурсе обыкновенно понимали целый ряд даруемых нам при рождении привилегий, которые общество не может у нас отнять: право на жизнь, право на свободу, право на собственность. А.Б. Кабанов, не отрицая вышесказанное, интерпретирует это следующим образом: «Единственным естественным правом, которым все мы по природе вещей обладаем, является право бороться за свое счастье, сохраняя или изменяя существенные нормы и правила, которыми нас в изобилии снабжают религия, традиции и

государство»¹. Учитывая разделяемое нами понимание право (А.И. Архипов) мы можем утверждать и второй тезис. Культура, представленная как «образование человека», эксплицирует «право на образование» как «право бороться за счастье».

Этот тезис вполне актуален для «общества знания» и действия (социальные практики), совершаемые индивидом в этом направлении, вполне могут стать субстанциальным основанием его социальной активности. Поэтому «право» и «образование», «пропущенные» через культуру, наиболее полно интегрируются в социальных практиках именно на уровне индивида как интегрированного субъекта образования права, а не на уровне гражданского общества. В этом смысле такие плоскости взаимодействия образования и права, как «образовательное право» и «правовое образование», выступая в симбиозе с «правом на образование» как «правом бороться за свое счастье», то есть «естественным» правом, являются основой нового субстрата развития индивида, который можно определить как «образовательно-правовой потенциал личности». Под ним мы будем (в дальнейшем) понимать личностное качество, атрибут личностного образовательного-правового пространства, отражающее направленность деятельности личности, преобладающие ее характеристики (биологические и социальные), а так же способности к принятию решений в среде собственной социализации.

Развитию и концептуализации этого понятия посвящен третий параграф второй главы **«Образовательно - правовой потенциал как модус взаимодействия субъектов образования и права»**. В содержании параграфа человеческий потенциал рассматривается как дуалистическая,

¹ Кабанов А. Б. О естественном праве, или Принципы социальной эволюции Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6826>(дата обращения: 15.06.15)

взаимозависимая и взаимозаменяемая система, как единство потенциала личности и потенциала индивидуальности. Образование и право здесь рассмотрены как универсальные социальные практики, формирующие единство человеческого потенциала. Автор формулирует тезис о том, что технология формирования личностного и индивидуального потенциала различаются, как различаются личностные и индивидуальные потребности, способности и готовности.

Опираясь на тезис О.И. Иванова о том, что качество человеческого потенциала детерминировано состоянием экономики и состоянием социальных институтов, формулируется тезис о том, что образование и право есть средства деятельности, а также основа и условие социальных практик индивида только тогда, когда они субъективированы в достаточной мере. В этом варианте образование можно и нужно рассматривать как необходимый ресурс формирования и развития потенциалов личности и индивидуальности.

Если утверждать, что разница в потенциалах личности и индивидуальности есть разница между «Я есть» (личность) и «Я такова» (индивидуальность), то различие потенциалов личности и индивидуальности в дискурсе образования и права будет состоять в том, что право не будет изначальным в единстве этих потенциалов, а образование будет изначальным только как право на образование. До известного периода потенциал личности может включать в себя образование как ресурс. Право же (как нормативы) замещаются моралью. В потенциале индивидуальности образование реализуется как обязанность, диктуемая государством так же до известного предела (общее среднее образование как обязательное). Затем индивидуальность может выбирать: продолжать или не продолжать образовательный процесс. Феномен правового нигилизма – это тоже своего рода выбор: соблюдать или не соблюдать правовые нормы.

В качестве гипотезы, развивающей перспективы исследования, можно высказать следующие положения:

- потенциал человека есть динамическое единство потенциалов личности и индивидуальности;

- качество, темпы развития этих потенциалов, а равно их специфические характеристики – различны;

- основой этих различий выступает уровень способностей, потребностей и готовностей к реализации целостности, которая фиксируется понятием «человеческий потенциал»;

- образование и право как социальные практики по-разному реализуются в потенциалах личности и индивидуальности, но в рамках своей интеграции стремятся эту разницу преодолеть для сохранения единства человеческого потенциала;

- основанием для сохранения единства (в его изменчивости как непрерывности переходов личности в индивидуальность и обратно) является процессом идентификации человека как целостного феномена. Результатом идентификации является то, что понятийно представляется как идентичность не отдельно личности и не отдельно индивидуальности (как у М. Бубера), а как идентичность целостного человека как субъекта различных социальных практик. Мы разделяем мнение Н.Л. Ивановой о том, что образование и право является одновременно конструктором и деструктором идентичности, а образовательный потенциал и правовой потенциал – социальными практиками в которых реализуются как конструкционные, так и деструкционные взаимодействия;

- на основании этого можно говорить о том, что реальность «движения» идентичности есть не что иное как динамическое взаимодействие (взаимопереход) потенциала личности и потенциала индивидуальности друг в друга, которое складывается как результат интеграции различных социальных практик друг в друга;

- в рамках нашего исследования это может быть представлено следующим тезисом: если результирующе интеграции образовательного потенциала и правового потенциала (в движении таких социальных практик,

как образование и право) является правовое образование, то результирующими правового образования является образовательная идентичность и правовая цивилизованность, которые в реальных практиках взаимно конвертируются друг в друга и могут быть рассмотрены как субстанциальные условия формирования образовательно-правового потенциала, во всяком случае, на уровне индивида.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективные направления дальнейших исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Кравченко О.Б. Совершенствование правового пространства как условие образования: социально-философский анализ / О.Б. Кравченко // Всероссийский научный журнал «Профессиональное образование в современном мире».- 2013. - № 2 (9). - С.24-29.
2. Кравченко О.Б. Теоретико-методологические подходы к исследованию взаимодействия образования и права как социальных институтов: аналитический обзор/ О.Б.Кравченко // Всероссийский научный журнал «Профессиональное образование в современном мире» - Новосибирск: НГАУ, 2012. - № 1 (12). - С.12-19.
3. Кравченко О.Б. Личность как «субъект права» и «субъект образования» в дискурсе социальной философии / О.Б. Кравченко, С.И. Черных // Всероссийский научный журнал «Философия образования» - Новосибирск: НГПУ, Институт философии и права СО РАН, 2013.- № 6 (51). - С.258-263.

4. Кравченко О.Б. Правовая культура как общее условие когнитивной личности / О.Б. Кравченко // Всероссийский научный журнал «Профессиональное образование в современном мире», Новосибирск: НГАУ, 2015. - № 3 (18). - С.184-193.

Монографии:

1. Кравченко О.Б. Образование и право в условиях перехода к VI технологическому укладу / О.Б. Кравченко // Новосибирск: НГАУ, 2015. - 171 с.

Основные научные работы, опубликованные в сборниках всероссийских и международных научно-практических конференциях:

1. Кравченко О.Б. Понятие правовой культуры в дискурсе социальной философии / О.Б. Кравченко // Материалы конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современности» - Новосибирск: НГМУ, 2012.- С.61-63.

2. Кравченко О.Б. Высшая школа России в условиях формирования нового технологического уклада / О.Б. Кравченко // Материалы международной научно-практической конференции «Современное образование: плюсы, минусы и перспективы» - Саратов, 2013. - С.88-90.

3. Кравченко О.Б. Деятельный подход в анализе взаимодействия образования и права / О.Б. Кравченко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» - Новосибирск: НГАУ, 2012. - С.192-196.

4. Кравченко О.Б. Взаимодействие образования и права как проблема социальной философии / О.Б. Кравченко // Материалы международной научно-практической конференции «Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права», Саратов, 2013.

5. Кравченко О.Б. Вступление России в ВТО - новый вектор трансформации российского образовательного пространства / О.Б. Кравченко, С.И. Черных // Материалы Всеукраинской научной конференции с международным участием «Научный диалог» Восток-Запад» - Днепропетровск: Днепропетровский национальный университет им. Олеса Гончара, 2013 - часть 4. - С.137-140.
6. Кравченко О.Б. Образовательное пространство России в условиях перехода к VI технологическому укладу / О.Б. Кравченко, С.И. Черных // Материалы VI Международной научной и практической конференции.- MUNICH, GERMANY, 2014 - С.381-384.
7. Кравченко О.Б. Взаимодействие субъектов образования и права: социально-философский анализ / О.Б. Кравченко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования правового социального государства в современной России», Новосибирск: НГАУ, 2015. - С.32-36.
8. Кравченко О.Б. Основные характеристики субъектов взаимодействия образования и права: институциональный подход / О.Б. Кравченко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования правового социального государства в современной России», Новосибирск: НГАУ, 2016. - С.52-56.